

В тот вечер я сидел за компьютером и начинал писать эту историю, наслаждаясь каждой минутой и время от времени поглядывая на два подарочных пакета на краю стола. Я не знал, куда нас приведет эта история. Я не мог представить себе парня, у которого жизнь была бы лучше, чем у меня... Чудесная жена, которую я любил непоколебимо, и прекрасная подруга, о которой эта чудесная жена знала и одобряла всем сердцем. Я чувствовал себя самым счастливым парнем на свете!

И тут меня осенила забавная мысль, по крайней мере для меня; вы можете подумать, что это немного банально. С тех пор как я начал писать эти истории о нас с Мишель, я много общался с одной парой — «Lucky» Робом и его красивой японской женой Энни «AnnieLuvstoFu on SOL». Мне пришло в голову, что имя «Роб», должно быть, чрезвычайно удачное имя, и ему так же повезло с его женой, как мне (Роберту) повезло с женой и любовницей! Я не знаю, являемся ли мы с Робом самыми счастливыми парнями на земле, но мы должны быть в первой десятке, и нас обоих зовут Роб. Если у меня когда-нибудь будет мальчик, я назову его Робом-младшим.

Когда я лег спать, в постели все еще стоял характерный запах духов Джеки, и я почувствовал себя довольно одиноким. Но я устал после того, как не спал большую часть прошлой ночи и писал рассказ до поздней сегодняшней ночи. Я быстро заснул. Когда я проснулся, то понял, что до сих пор ничего не слышал от Мишель с тех пор, как она уехала. Это заставило меня немного нервничать, но я не хотел беспокоить ее. У меня все еще оставалось довольно хорошее представление о ней и о Майке.

Я ходил в церковь с родителями Мишель. Мои родители жили в Пендлтоне штата Орегон, примерно в 80 километрах отсюда, поэтому я виделся с ними не так часто, как Мишель со своими. После церкви я немного поработал над рассказом, убрал двор, готовя его к весне, так как была середина апреля, и провел большую часть дня, гадая, когда Мишель вернется домой. Это заставило меня еще больше работать над рассказом. Я ждал ее до позднего вечера и очень волновался. Я нервничал, когда рассказывал ей о своей ночи с Джеки, и очень сильно нервничал, ожидая, когда она вернется домой.

В тот день мне пришла в голову еще одна мысль. Я оставил на кровати сексуальную ночную рубашку Мишель, и мне стало интересно, остался ли на ней запах духов. Я вошел в спальню и понюхал рубашку. Запах был, но очень слабый. Я хотел, чтобы Мишель точно знала, что мы сделали, поэтому я нашел духи, которыми пользовалась Джеки, и опрыскал ими рубашку.

Пробило семь часов, а Мишель все еще не было. Восемь, девять, десять, а от нее по-прежнему не было вестей. Я начал немного пугаться и, наконец, позвонил ей, но она не ответила. Тогда я определенно начал волноваться. Даже спустя столько времени у меня не было номера телефона Майка. Тогда я поклялся, что достану его номер, прежде чем она снова поедет к нему. Каждая минута тянулась очень медленно, и в моей голове всплывали тревожные мысли. Не попала ли она в аварию? Я не получал от нее вестей все выходные, неужели она решила вообще не возвращаться домой? Как бы я ни доверял ей, эта мысль все еще пугала меня. Я попытался дозвониться ей еще пару раз, и оба раза наткнулся на автоответчик. Было одиннадцать четырнадцать, когда я увидел свет фар на нашей улице и затаил дыхание: пожалуйста, поверни на нашу подъездную дорожку, пожалуйста, поверни.

Когда фары засветили в наши окна, я снова вздохнул и понял, что дрожу от страха. Я любил

женщину, которая только что вернулась ко мне домой. Тогда я понял разницу между вожделением, которое я испытывал к Джеки, и любовью, которую я испытывал к своей жене.

Когда она вошла в дверь, я обнял ее, поцеловал и рассказал, как мне было страшно. Она извинилась и сказала, что ее сотовый телефон разрядился, а зарядное устройство она оставила в машине Майка. Я спросил ее, как прошли выходные, и она ответила, что это было просто замечательно, но она слишком устала, чтобы рассказать мне подробности.

Мы легли спать, и когда Мишель увидела свою ночную рубашку на кровати, она спросила меня об этом. Я попросил ее понюхать ее, чтобы, возможно, получить подсказку.

— Я знаю, что это мои духи, но я давно ими не пользовалась.

— Я знаю. Джеки провела со мной вечер пятницы, и я попросил ее надеть твою рубашку. Она позаимствовала у тебя немного духов и немного косметики.

Мишель снова понюхала и улыбнулась:

— А вы с Джеки хорошо провели время в пятницу вечером?

Теперь настал момент истины, когда я решил быть с ней честным:

— Дорогая, ты помнишь, как я рассказывал и показывал тебе, как чудесно мне было с Джеки в ту ночь, когда ты была с Майком?

— Да, насколько я помню, у нас была очень хорошая ночь, когда ты притворился, что я была Джеки.

— Ну, я не просто притворялся. Я действительно вообразил, что ты — это она. Но ночь прошлой пятницы не идет ни в какое сравнение с нашей первой ночью. Она надела твою ночную рубашку, надушилась, накрасилась и надела твои туфли на высоких каблуках. — Я немного помолчал, собираясь с духом. — Когда мы легли спать, мне было так хорошо, что я побоялся сказать тебе об этом. Это было похоже на то, от чего я никогда не смогу отказаться.

— Ты влюблен в нее? — прошептала Мишель.

— Нет, с тех пор я понял, что люблю секс с ней, что я без ума от нее, я жажду ее, но люблю ли? Нет.

— Помнишь, ты спрашивал меня об эмоциональном водопаде? Насколько я была близка к тому, чтобы упасть в водопад? Что ты хочешь, чтобы я была как можно ближе к краю. Теперь ты с Джеки стоишь на самом его краю.

— Я много думал об этом с пятницы, и нет, я не на краю водопада, возможно, даже не очень близко к нему, но определенно дрейфую в этом направлении.

— Тогда, милый, я думаю, ты должен продолжать встречаться с ней, только не падай в водопад. С тех пор как Джеки вошла в нашу жизнь, я тоже кое-что узнала о себе. Теперь я понимаю, почему ты хочешь видеть меня с Майком, а я хочу видеть тебя с Джеки. Я так волнуюсь, думая о том, как вы с ней вместе занимаетесь самой сладкой любовью. А что касается того, что Джеки надела мои вещи в пятницу, то мне это очень нравится! Это почти как если бы я была там с тобой эмоционально, помогала тебе, уговаривала тебя заняться с ней любовью.

Я смотрел на свою жену, удивляясь, как можно любить кого-то больше, чем я любил ее:

— Я люблю тебя, дорогая, спасибо. А как насчет вас с Майком? Я знаю, что ты устала, но не могла бы ты мне хотя бы намекнуть?

— Я лишь могу сказать, что у нас все было так же хорошо, как у тебя было с Джеки. А теперь мы можем лечь спать?

— Подожди, подожди, есть еще кое-что. — Я вскочил и побежал в свой кабинет, прихватив оттуда пакет с ночнушкой. — У меня есть кое-что для тебя. — Я протянул ей пакет.

Она посмотрела на него, потом на меня, и ее руки задрожали, когда она начала разворачивать его. Когда она достала ночную рубашку, она осмотрела ее и сказала:

— Она прекрасна, мне нравится! Спасибо! — Она встала, натянула ее через голову и ощупала по бокам. — Она такая мягкая и удобная. Мне нравится. — Она забралась обратно в постель. Я обнял ее, и мы быстро уснули.

\*\*\*

Мишель приготовила жаркое на ужин в понедельник вечером. После того, как мы вымыли посуду, мы сели на диван. Я рассказал Мишель почти все важное о моих выходных, а потом начал расспрашивать ее.

— Дорогой, все было так, как я себе представляла. Мы занимались самой сладкой любовью, какая только возможна, мы гуляли весь день в субботу и воскресенье, просто проводили время вместе и делали забавные вещи. В субботу мы отправились в Вулканический памятник на Сент-Хеленс\*, в субботу вечером занялись любовью, а в воскресенье отправились на рынок Пайк Стрит. Было чуть больше семи, когда мы вернулись к нему, и я отправилась домой.

\*национальный памятник США, который включает территорию вокруг горы Сент-Хеленс в Вашингтоне

— И как близко ты подошла к краю водопада?

— Признаюсь, я определенно приближаюсь к нему так же, как и ты.

— Мне это нравится. Мы оба должны прийти к соглашению: когда один из нас окажется в четверти сантиметра от края, мы должны сообщить об этом друг другу. Вот тогда нам и придется отступить.

Она немного опустила глаза. Мне было интересно, насколько близко она уже была, и сможет ли она отступить прежде меня. Но она сказала:

— Хорошо.

— Он говорил что-нибудь о работе в Проссере, они получают проект?

При этом вопросе она просияла:

Они действительно получили его. Он собирается начать встречаться с руководством через неделю, начиная со вторника 29-го.

— Итак, ты планируешь провести несколько вечеров по вторникам в Проссере?

— Думаю, да, он сказал, что даст мне знать. Он будет там не каждый вторник, но довольно часто.

Мы с Мишель возобновили наши ночные занятия любовью. Казалось, что каждый из наших «флиртов» делал наши любовные ласки слаще, так что никто из нас не хотел прекращать отношения на стороне.

\*\*\*

Я поговорил с Джеки во вторник утром перед работой, и мы решили поужинать в среду. Я знал, что не собираюсь снова ложиться с ней в постель после напряженной прошлой пятницы. Я хочу сохранить страсть для дальнейших занятий любовью. Кроме того, я подумал, что нам нужно обсудить наши отношения без осложнений, связанных с сексом.

Я забрал ее с работы, и мы поехали в Черный Ангус, где было достаточно тихо, чтобы поговорить, не крича друг на друга. Я спросил ее, что она думает о «нас».

— Роберт, я помню, что ты рассказывал мне о вас с Мишель. Я знаю, что влюбляюсь в тебя, и если я когда-нибудь потеряю тебя, мне будет очень больно. И чем дольше мы будем вместе,

тем больнее мне потом будет. Но я не готова уйти, я хочу продолжать встречаться с тобой, даже если когда-нибудь в будущем почувствую боль. Я знаю, что в конце концов переживу ее и буду с улыбкой вспоминать это чудесное время.

— Спасибо, Джеки. Именно так я себя и чувствую. Прямо сейчас я чувствую, что мне нужно, чтобы ты была в моей жизни. Наш секс на днях был лучшим, что у меня когда-либо было. Но если ты не против, я бы хотел провести с тобой какое-то время без секса. Мы можем просто встречаться какое-то время?

— По-моему, это очень мило. Я буду скучать по сексу, но я бы хотела быть твоей девушкой. И еще мне интересно, понравилась ли подружке твоего друга ночная рубашка, которую мы выбрали?

— Это было весело, правда? Но нет, он ее еще не отдал. Я думаю, он ждет особого случая, чтобы подарить ее своей особенной девушке.

— М-м-м, не могу дождаться, чтобы услышать, как ей она понравится. Мы все еще идем на танцы в пятницу вечером? Меня опять может заменить Тина, и мне очень нравятся ваши танцы!

— Конечно, я заеду за тобой в магазин в шесть.

После ужина я отвез ее домой, снова проводил до двери и поцеловал:

— Будет нелегко пожелать спокойной ночи у двери, не так ли?

— Э-э-э, я бы предпочла пожелать тебе спокойной ночи после того, как мы немного побудем в спальне.

В пятницу Мишель, Джеки и я снова пошли на урок сквэр-данса. После этого я высадил Мишель дома и пошел ужинать с Джеки, потом отвез ее домой и снова поцеловал на прощание. Я не знал, как долго смогу это делать.

На следующей неделе у нас был такой же распорядок: ужин с Джеки в среду, танцы на площади и ужин в пятницу. Каждый раз, когда мы встречались, мы становились все ближе. Мишель довольно долго разговаривала по телефону с Майком, предвкушая встречу с ним во вторник.

\*\*\*

Когда утро вторника наконец наступило, Мишель снова упаковала небольшую сумку с одеждой. Она опять не взяла ночную рубашку. Она редко надевала что-нибудь со мной, если знала, что мы не будем заниматься любовью. Это случилось не слишком часто: мы все еще

занимались любовью почти каждую ночь. И она, конечно, знала, что у нее не будет времени надевать что-то у Майка.

В среду вечером, когда я вернулся после того, как отвез Джеки домой, Мишель уже была там. Я скучал по ней, когда она уехала во вторник вечером, и знал, что это будет повторяться, вероятно, почти каждый вторник в обозримом будущем. Она не говорила об их занятиях любовью или о том, чем они занимались. Я сказал ей, что она может предоставить это моему воображению. Она сказала, что у меня для этого слишком слабое воображение.

Как бы то ни было, она сказала мне, что Майк хочет взять ее на небольшой отдых в Рино в День поминовения\*. Она еще раз сказала ему, что согласится, не обсуждая со мной. Они вылетают из Паско в пятницу днем, затем они останутся в Сильвер Легаси и будут дома в понедельник вечером. Мне бы очень хотелось, чтобы она сначала поговорила со мной, прежде чем соглашаться. Особенно учитывая тот факт, что Мишель теперь будет спать с Майком одну ночь каждую неделю. Это заставляло меня очень нервничать из-за того, что она поедет с ним в отпуск. Мы с ней всегда делали что-то особенное в День поминовения.

\*национальный день памяти США, отмечающийся ежегодно в последний понедельник мая. Этот день посвящён памяти американских военнослужащих, погибших во всех войнах и вооружённых конфликтах, в которых США когда-либо принимали участие

Я знал, что женщины гораздо эмоциональнее относятся к занятиям любовью, чем мужчины. Мишель проводила много времени, занимаясь любовью с Майком, но я не слышал никаких подробностей о ее вторичных вечерах. Это начинало еще больше тревожить меня.

Я отказался от секса с Джеки, потому что это пугало меня. Наша прошлая ночь была очень интенсивной. Мишель сказала мне, что они с Майком были такими же интенсивными, и они только усугубляли положение. Но я знал, что дал свое согласие на это, поэтому я не могу жаловаться. Тем более, что наш секс с Мишель был очень фантастическим.

После того, как Мишель рассказала мне об их поездке в Рино, она предложила мне отвезти куда-нибудь Джеки на выходные. Было уже поздно, когда мы с Мишель немного поговорили об этом, поэтому я подождал до следующего утра и позвонил Джеки. Она сказала, что должна будет проверить расписание, но с удовольствием съездит куда-нибудь, если сможет. Они не закрываются по выходным или в День поминовения. У Майка был гораздо более гибкий график работы, так что он мог организовать себе выходные в любой момент.

В четверг вечером, около девяти тридцати, мне позвонила Джеки и сказала, что она зарезервировала три выходных.

— Куда мы поедем?

Я еще не решил, но думал о побережье Орегона. Я думал, что, что бы я ни решил, я смогу удивить ее.

— Пока не знаю, и не думаю, что скажу тебе, пока мы туда не приедем.

— О-о-о, захватывающе. Похоже, будет весело.

— Надеюсь, что так. Я постараюсь дать тебе кое-какие подсказки. Увидимся завтра вечером?

— Буду готова!

Мне потребовалось около тридцати семи секунд после того, чтобы решить, куда я хочу отвезти Джеки. Я позвонил в гостиницу Шайло в городе Сисайд штата Орегон, чтобы узнать, есть ли у них свободные номера. У них был номер с видом на океан, который я очень хотел занять. Он стоит дорого, но его стоимость окупят три дня блаженства с моей прекрасной подружкой. Повесив трубку, я рассказал Мишель о своих планах и о том, с каким нетерпением буду ждать трех дней блаженства с Джеки. Мишель улыбнулась и поцеловала меня, шепча:

— Ммм, я тоже жду не дождусь выходных со своим парнем!

<http://tl.rulate.ru/book/2374/60890>